

**КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
СУБЪЕКТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

(монография с международным участием)

Новосибирск
2017

УДК 364.24

ББК 60.99

К63

Рецензенты:

Лапчинская И.В., канд. пед. наук, доцент кафедры образовательных технологий и дистанционного обучения ФГБОУ ВО «Южноуральского государственного гуманитарно-педагогического университета»;

Фортунатов А.А., канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Гурьянова И.В., Испулова С.Н., Клещева Е.А., Кузьменко Н.И., Слепухина Г.В., Халикова Д.А.

К63 «Комплексное сопровождение субъектов инклюзивного образовательного пространства»: – Монография с международным участием / И.В. Гурьянова, С.Н. Испулова, Е.А. Клещева, Н.И. Кузьменко, Г.В. Слепухина, Д.А. Халикова / отв. ред. Н.И. Кузьменко. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. – 132 с.

ISBN 978-5-4379-0573-9

В монографии затрагиваются вопросы сопровождения субъектов инклюзивного образовательного пространства. Авторами раскрыто содержание понятия психологической и социальной безопасности участников инклюзивного образовательного пространства, представлены основы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения развития ребенка, уточнено содержание сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, представлена модель комплексного сопровождения субъектов инклюзивного образования. В работе также раскрывается содержание инклюзивной компетентности участников образовательного процесса.

Монография предназначена для учителей, преподавателей, студентов, специалистов, родителей и учащихся, всех тех, кто заинтересован в вопросах инклюзивного образования.

Главный редактор: канд. пед. наук, доцент – Кузьменко Наталья Ивановна.

ББК 60.99

ISBN 978-5-4379-0573-9

© Гурьянова И.В., Испулова С.Н., Клещева Е.А., Кузьменко Н.И.,
Слепухина Г.В., Халикова Д.А., 2017

© АНС «СибАК», 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	4
Глава 1. Субъекты инклюзивного образовательного пространства	7
1.1. Понятие психологической и социальной безопасности участников инклюзивного образовательного пространства .	7
1.2. Родительство в структуре личности взрослого человека...	25
Глава 2. Содержание комплексного сопровождения субъектов инклюзивного образовательного пространства	44
2.1. Основы психолого-педагогического, медико-социального сопровождения развития ребенка	44
2.2. Сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья	58
2.3. Модель комплексного сопровождения субъектов инклюзивного образования	71
Глава 3. Понятие инклюзивной компетентности участников образовательного процесса	101
3.1. Инклюзивная компетентность педагогов как условие реализации инклюзивного образования	101
3.2. Проблема создания условий для формирования инклюзивной компетентности учащихся в массовой школе	121
Сведения об авторах	129
Приложение	130

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время инклюзия является центральной идеей развития современного образования, затрагивающей глубокие социальные и ценностные изменения современного общества. В основе инклюзии лежит идея «включения» в общество, которая означает что любой человек (другой расы, вероисповедания, культуры, человек с ограниченными возможностями здоровья) может быть включен в общественные отношения. Инклюзивное образование воплощает собой результат развития идей гуманизма, основывающихся на исключительной ценности человеческой личности, ее уникальности, праве на достойную жизнь, каким бы ни было ее физическое состояние. Гуманизация рассматривается как важнейший социально-педагогический принцип, отражающий современные общественные тенденции построения функционирования системы образования. Гуманизация инклюзивного образования предполагает единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности.

В основе инклюзивного образования закономерно лежат принципы философии независимой жизни, а также идея компенсаторного развития Выготского. Учитывая это можно вывести закономерности гуманизации инклюзивного образования:

- образование как процесс становления психических свойств и функций обусловлен взаимодействием растущего человека со взрослыми и социальной средой;
- создание условий для гармоничного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности в контексте инклюзивного образования будет способствовать свободе и развитию творческого потенциала личности;
- инклюзивное образование способно удовлетворять личностные запросы учащихся в случае, если оно ориентировано на «зону ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому);
- развитие личности в гармонии с общечеловеческой культурой зависит от уровня освоения базовой гуманитарной культуры;
- учет культурно-исторических традиций народа, их единства с общечеловеческой культурой, общечеловеческими ценностями является важнейшим условием конструирования новых учебных планов и программ;
- овладение общечеловеческой и профессиональной культурой зависит от разнообразия и продуктивности значимой для личности деятельности;

- процесс общего, социально-нравственного и профессионального развития личности приобретает оптимальный характер, когда учащийся выступает субъектом обучения;
- реализация принципа диалогического подхода в инклюзивном образовании способствует преобразованию позиции педагога и позиции учащегося в личностно-равноправные, то есть в позиции сотрудничающих людей;
- саморазвитие личности зависит от степени творческой направленности образовательного процесса;
- готовность участников педагогического процесса принять на себя заботы других людей неизбежно определяется степенью сформированности гуманистического образа жизни.

Указанные выше закономерности лежат в основе принципов инклюзивного образования, наиболее значимыми среди которых являются: принцип гуманистической направленности; принцип опоры на ведущую деятельность; принцип обучения деятельности; принцип развития; принцип овладения культурой; принцип опоры на положительные и сильные стороны личности; принцип психологической комфортности; принцип педагогического оптимизма и оптимистического прогнозирования; принцип ранней педагогической помощи; принцип коррекционно-компенсирующей направленности образования; принцип социально-адаптирующей направленности образования; принцип дифференцированного и индивидуального подхода; принцип необходимости специального педагогического сопровождения; принцип физической и психологической безопасности образовательной среды; принцип приоритета социализации как процесса и результата инклюзии; принцип активности родителей (социальной окружения); принцип индивидуальной направленности образования; принцип согласованности действий всех участников образовательного процесса и др. Реализация идей инклюзии требует пересмотра целей, содержания и технологий образовательного процесса, организации комплексного сопровождения субъектов инклюзивного образования.

В данной монографии затрагиваются вопросы сопровождения субъектов инклюзивного образовательного пространства. Авторами раскрыто содержание понятия психологической и социальной безопасности участников инклюзивного образовательного пространства, представлены основы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения развития ребенка, уточнено содержание сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, представлена модель комплексного сопровождения субъектов инклюзивного образования. В работе также раскрывается содержание инклюзивной компетентности участников образовательного процесса.

Авторский коллектив: Гурьянова И.В., канд. пед. наук, доцент, МГТУ им Г.И. Носова, Россия (раздел 1.1.); Испулова С.Н. канд. пед. наук, доцент, МГТУ им Г.И. Носова, Россия (раздел 2.1.; 2.2.); Кузьменко Н.И. канд. пед. наук, доцент, МГТУ им Г.И. Носова, Россия (введение, раздел 3.2.); Клещева Е.А. канд. психол. наук, доцент, БарГУ, Республика Беларусь (раздел 1.2.); Слепухина Г.В. канд. пед. наук, доцент, МГТУ им Г.И. Носова, Россия (раздел 3.1); Халикова Д.А., ассистент, МГТУ им Г.И. Носова, Россия (раздел 2.3.).

Монография предназначена для педагогов, преподавателей, студентов, специалистов, родителей и учащихся, всех тех, кто заинтересован в вопросах инклюзивного образования.

Кузьменко Наталья Ивановна

28. Францевич Е.Т. Психологическое неблагополучие, как фактор риска безопасности образовательной среды // NB: Психология и психотехника. 2014. N 1. С. 125-174.
29. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Академический проект, 2009. – 208 с.
30. Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 168 с.
31. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Наталья Леонидовна Шлыкова. М., 2004. 332 с.

1.2. Родительство в структуре личности взрослого человека

Родитель является неотъемлемым субъектом образовательного процесса в инклюзивной школе. Качество сформированности родительства как компонента личности, и детско-родительских отношений напрямую влияют на процесс социализации ребёнка, где немаловажную роль играет и школа. Именно качественный, подготовленный к выполнению роли и специфических функций родитель может стать помощником инклюзивной школе в ускорении процесса адаптации ребёнка, совершенствовании его социализации, в сопровождении индивидуального развития и т. д.

Несомненна роль семьи в формировании инклюзивной готовности ребенка к образовательному процессу. Общая культура родителей, их воспитательный потенциал в значительной степени сказываются на формировании у ребенка самосознания, отношения к миру, к инаковости Другого. Нет сомнений, что в семье, воспитывающей ребёнка с «особенностями» или ограниченными возможностями, имеющей конструктивное, позитивное, безоценочное отношение к нему, высокую мотивированность на создание необходимых условий для полноценного развития личности, развивается социально активная, адаптивная, социально востребованная, гармоничная личность [17].

Психологически взрослый, состоявшийся родитель формирует детско-родительские отношения. Не секрет, что детско-родительские отношения могут быть осложнены наличием психофизической или иной особенности развития у ребёнка. Молодая семья переживает ненормативный кризис в таком случае. Он может проявляться в наличии проекций, как деструктивного механизма в данном случае. Проекция отражается в представлениях о несоответствии социальным ожиданиям («я не как все, мой ребёнок болен», «я дефектный (-ая) родитель»), низким престижем и общественным положением («какому

работодателю я нужна (-ен) с больным ребёнком?», «мне не видать хорошей работы/образования из-за отсутствия свободного времени от больного ребёнка»), в низкой репутации среди ближайшего окружения («ты не способен (-на) воспроизвести здоровое потомство»), «это тебе наказание за твои грехи») и т. д. Ранее мы тезисно представляли свои исследования указанных феноменов [8; 12; 13], сейчас же остановимся на систематизированном описании природы родительства взрослого человека и детско-родительских отношений как психологического феномена.

Родительство определяется как интегральное психологическое образование личности (отца и матери) с её ценностными ориентациями, установками родителя, родительскими чувствами и отношениями [1; 22]. Родительство также рассматривается как категория, представляющая собой устойчивое эмоционально насыщенное взаимодействие реальных или потенциальных родителей, связанное с рождением и воспитанием детей, и характеризуется соответствующим поведением мужчины и женщины [5]. Родительство включает социальные функции родителей, социальные роли отца и матери, родительские чувства и поведение, культурные символы отцовства и материнства, права и обязанности по отношению к ребёнку. По форме родительство делится на материнство и отцовство [5]. Однако до недавнего времени материнство и отцовство рассматривались как отдельные феномены.

Материнство изучается в психологии в различных психологических школах и направлениях. Разные аспекты материнского поведения затрагиваются в многочисленных зарубежных и отечественных теориях и концепциях. Много внимания уделяется биологическим основам материнства, условиям и факторам индивидуального развития материнства, поддержке материнства в периоды ненормативных семейных кризисов (в частности, развод или смерть близкого человека) и т. д. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, посвященных феноменологии материнства, психолого-педагогическим аспектам беременности, ранним этапам материнства, девиантному материнству.

Среди психологов нет единой точки зрения на природу и генезис материнства. Одни авторы считают, что главное предназначение женщины – быть матерью, поэтому описывают механизмы принятия роли матери и перспективы личностного роста в этом направлении. Они полагают, что этого достаточно для полноценного формирования материнского отношения и развития ребёнка. Другие исследователи описывают взаимодействие между матерью и ребёнком на разных уровнях и констатируют значимость этого взаимодействия для ребёнка.

В ряде работ наличие матери в семье рассматривается и описывается как благоприятное/неблагоприятное условие для развития ребёнка [21; 24].

Материнство, рассматриваемое в контексте взаимодействия матери с ребёнком, требует выделения её качеств, описания поведения, способствующих обеспечению условий для полноценного развития ребёнка. Эта точка зрения впервые была отражена в работах М. Мид, где было указано на наличие биологической потребности матери в заботе о ребёнке, начиная с его кормления грудью и заканчивая воспитанием. Следовательно, любая женщина потенциально может стать матерью не только на функциональном, но и эмоциональном уровне. В связи с этим выделяют так называемые «материнские чувства», возникающие в момент родов и способствующие адекватному пониманию собственного ребёнка по невербальным сигналам.

Достаточно подробно в психологии изучались биологические и физиологические аспекты материнства: родительский вклад в развитие ребёнка и количество затраченных на него ресурсов (Д. Дьюсбери, Е.Н. Панов и др.), эволюционные основы родительского поведения (К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд и др.), механизмы полового созревания и обеспечения беременности, формирование физиологической «доминанты материнства». Главным психологическим новообразованием благополучно протекающей беременности считается возникновение у будущей матери интрацептивного сенсорного опыта взаимодействия с плодом, чувства «мой ребёнок», развитие позитивного образа ребёнка. В случае, если беременная женщина не решила задачу окончательной сепарации от матери, то у неё окончательно не формируется собственная материнская идентичность и она всё ещё вовлечена в эмоциональные процессы родительской семьи. Для неё характерны девиантные стили переживания беременности и девиантные стили материнского поведения [2]. Феноменологические концепции материнства подробно описывают функции матери, особенности её поведения, переживаний, установок, ожиданий и т. п., а также выделяют факторы риска, влияющие на качество отношения матери к ребёнку и готовность к материнству [2].

Представители психоанализа и гуманистической персонологии указывали на роль матери в формировании ранних личностных структур ребёнка и его внутренних конфликтов (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Боулби и др.). Впервые появляется разделение на «плохую» и «хорошую мать» по качеству выполнения родительских функций и степени эмоциональной привязанности («достаточно хорошая мать» Д. Винникотт, «хорошая грудь» и «плохая грудь» М. Кляйн и т. д.). «Достаточно хорошая мать» идентифицирует себя с собственной

матерью и проецирует на ребёнка положительное материнское отношение. Доказано, что гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее, компетентное, уверенное и гибкое материнское отношение к ребёнку-младенцу способствует формированию у него базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предмету, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

В некоторых исследованиях отношения матери и ребёнка рассматриваются как субъектно-объектные отношения, где объектом выступает ребёнок. Отношения могут рассматриваться как «диадический симбиоз» (Э. Эриксон) или симбиотические отношения [26], которые проявляются в слиянии потребностей ребёнка и матери на ранних этапах развития ребёнка. Доказано, что роль матери особенно сильна в формировании личности ребёнка. Матери уравнивают психосоматическое состояние ребёнка тесным взаимодействием с ним, так как для ребёнка установление и поддержание контакта с матерью является vitalной задачей. Тесный телесный контакт способствует чувству безопасности и приводит к уменьшению страха и тревоги. «Материнское поведение», проявляющееся в заботе, кормлении ребёнка и т. д., обеспечивает возникновение привязанности к детям. На сегодняшний день исследователи предложили современной психологии семьи валидные методики для изучения степени привязанности к матери детей разных возрастов [7].

В исследованиях последних лет мать и ребёнок рассматриваются как субъекты взаимодействия, где мать выступает источником развития ребёнка как субъекта познавательной активности, общения, самосознания [19; 25 и др.]. В них отражена взаимосвязь стиля материнского отношения, материнской позиции, установок с эмоциональным благополучием ребёнка, познавательной мотивацией, аффективными проявлениями и т. д. Мать при взаимодействии с ребёнком раннего возраста выступает как наиболее удобный объект для удовлетворения врожденной потребности в новых впечатлениях, являющейся основой когнитивного развития. Мать специально переключает внимание ребёнка с себя на предмет, показывает конкретные способы действий с предметами, обучает формам невербального общения, предоставляет речевые, голосовые, интонационные образцы. Для ребёнка мать выступает источником эмоциональной поддержки.

Велика роль матери во взаимодействии ребёнка с отцом. Мать может служить как партнером, так и препятствием в отцовско-детских отношениях и в браке, и вне его. Культурные ожидания в отношении материнской роли включены в формирование женской идентичности. По данным научных исследований, ни удовлетворенность браком, ни степень занятости матери, ни социальные установки не могут

повлиять на поддержку включенности отца во взаимодействие с ребёнком, если для женщины существует угроза потери её идентичности. Установлено, что жизненные, брачные, материнские выборы женщины обусловлены (осложнены или облегчены) поведением и отношением мужчин к рождению и воспитанию ребёнка [24]. Изменение общественного мнения о роли отца в развитии ребёнка будет способствовать активности матери в поддержке отцовства.

Понимание природы и содержания **отцовства** отражено в исследованиях, выполненных в рамках различных подходов. В психологии существует подход, отражающий мнение большинства исследователей, которые утверждают, что отцовство имеет социально и культурно обусловленный характер. В психологии данный подход получил название культурно-исторического. Культурный аспект этого подхода раскрывает сущность влияния культуры конкретного общества на родительство в целом и отцовство в частности посредством культурных ценностей, идеалов, религиозных представлений. Социальная обусловленность отцовства состоит в том, что на становление человека в роли родителя и на его представление о себе как о родителе влияет вся система отношений, в которые он включен с момента рождения. Это отношения как с собственными родителями, так и с другими значимыми людьми в различных социальных институтах.

Исследователи выделяют множество социальных факторов отцовства. К ним можно отнести тип семьи, характерный для определенной культуры или этапа развития определенного общества (моногамная, полигамная, нуклеарная или расширенная семья); мифологию и религию народа; экономические условия (уровень дохода, экономическая стабильность в обществе, общий уровень безработицы, условия разделения труда); социальные стереотипы маскулинности и феминности, отцовства и материнства; отношения мужчины с собственной семьей – своими родителями, супругой, ребёнком; личность ребёнка (его пол, возраст, особенности развития и поведения) [6; 11; 15 и др.]. Осуществлялись попытки систематизации социальных факторов отцовства для создания единой модели родительства и модели формирования отцовства у мужчины [6; 22]. Среди указанных факторов были названы ожидания матери по отношению к отцу своего ребёнка или лицу, его замещающему; специфика взаимоотношений матери с отцом (в том числе брачный статус, личные взаимоотношения, конфликты супружеской диады, развод, повторный брак); отношение и ожидания ребёнка от отца, формируемые в данной среде.

До недавнего времени в массовом сознании были устойчивыми стереотипы отцовства: «отец не влияет на формирование эмоциональной сферы ребёнка», «отсутствует привязанность отца к ребёнку», «существует строгое разделение на отцовские и материнские обязанности в воспитании ребёнка», «отец не может качественно ухаживать за ребёнком-младенцем», «неродной отец никогда не может полюбить ребёнка», «мужчина не может воспитать ребёнка один» и т. д. На современном этапе развития психологии исследователями зафиксировано изменение стереотипов относительно родительской роли и в ожиданиях от ее исполнения, предъявляемых социумом к отцу. Образ мужчины, который хочет иметь детей, оценивается позитивно. Такой человек наделяется положительными личностными характеристиками. К мужчинам, не желающим иметь детей, чаще проявляется нетерпимое отношение. Социальные представления могут выступать как социальный регулятор родительского отношения. Ряд современных исследователей [15 и др.] считает, что отец так же качественно, как и мать, может осуществлять операционально-техническую сторону родительского отношения (забота и уход – кормление ребёнка, переодевание, укачивание, формирование определенных навыков). Отсутствуют принципиальные различия в родительском уходе мужчины и женщины за ребёнком. Хотя, как отмечает И.С. Кон, представление о слабости и неадекватности отцов при выполнении ими роли родителя – один из самых распространенных стереотипов общественного сознания. До сих пор остается твердым убеждение, что мужчины и женщины отличаются друг от друга не только анатомо-физиологическими особенностями, но и «просто душой, психикой». Это позволяет говорить о существовании представлений о врожденных различиях в содержании мужских и женских родительских ролей, обусловленных полом. Однако для понимания сути отцовства важно учитывать не межгрупповые, а межиндивидуальные различия. Внутри группы мужчин отцы могут существенно различаться по своим родительским качествам, поэтому следует говорить о стиле родительства конкретного родителя, а не о стилях отцовства и материнства. Как показывают исследования [4], мужчины способны обеспечить полноценный уход и заботу о ребёнке самостоятельно, причем сделать это может не обязательно кровный отец ребёнка, но и приемный отец или другой значимый для ребёнка мужчина. Доказано, что требуются определенные социальные условия для того, чтобы отец выполнял родительские функции, так как его привязанность к ребёнку не имеет биологического механизма [1]. С рождением ребёнка мужчина не всегда сразу, автоматически становится отцом. Для принятия роли родителя необходимо изменение мотивации и системы ценностей. Превращение мужчины в отца в

психологическом плане является центральной задачей развития личности мужчины в период взрослости и одним из критериев достижения им зрелости.

Тем не менее, многие исследователи указывают на те специфические функции, которые только отцы реализуют по отношению к своим детям. Одними из первых, кто разделил родительское отношение на отцовское (условное) и материнское (безусловное), был Э. Фромм и К. Юнг. Ими доказано, что отец является проводником ребёнка в мир социальных отношений, помогает ему сориентироваться во внешнем мире благодаря своему авторитету, постоянной оценке любых действий ребёнка. Проблема роли отца рассматривалась в психоанализе и его поздних ответвлениях в контексте проблем ребёнка-дошкольника, связанных с эдипальной стадией. Часто влияние отца считалось незначительным до определенного возраста ребёнка, например, до старшего дошкольного или младшего школьного. Так, Э. Фромм писал, что потребность ребёнка в любви отца может возникать только в 6 лет. Соответственно, только с этого возраста отец должен активно включаться в процесс воспитания и социализации ребёнка. Ученые описали роль отца в развитии детей первых лет жизни [4]. Появилась теория триангуляции [29], в которой отец описывается как «третий объект», способствующий сепарации ребёнка от матери. Отец способствует разрушению процессов привязанности между матерью и ребёнком.

За последнее десятилетие в зарубежной науке были проведены исследования отцовского влияния на развитие ребёнка [6; 11 и др.]. Описано влияние физического присутствия отца при рождении своего ребёнка на ряд факторов. Переживание процесса родов вместе с матерью не только положительно влияет на супружеские отношения, но и на эмоциональный компонент отношений, на появление привязанности к своему ребёнку. Влияние отца на ребёнка индивидуально и зависит от личности самого мужчины и внутрисемейного контекста его отношений с ребёнком. Важно, что маскулинность, интеллект, эмоциональность и другие индивидуальные особенности отца влияют на развитие ребёнка в меньшей степени, чем характер взаимоотношений между ними [4].

Исследователи соглашаются с важностью отцовского воспитания и отмечают, что недостаточный опыт общения с отцом и отсутствие приемлемой модели мужской идентификации ослабляют формирование отцовских чувств у мальчика, что неблагоприятно сказывается в дальнейшем на воспитании его собственных детей [18]. Были описаны функции, которые реализует отец по отношению к своему ребёнку.

Основной функцией является формирование у ребёнка раннего возраста (мальчика) чувства своей половой принадлежности и соответствующих моделей поведения путем идентификации со своим отцом и непосредственным подражанием его поведению. Для девочек же образ отца является первым образом представителя противоположного пола, ориентация на отношения с которым становится основой полоролевой идентификации. Механизм мужской полоролевой идентификации заключается в отрицании мальчиком женственности, своей зависимости, привязанности и идентификации с матерью. На этом этапе взросления мальчика мать помогает ему сепарироваться посредством установления более близких отношений с его отцом.

По мнению Н. Чодру, для полоролевой идентификации мальчику не обязательно иметь близкие отношения со своим отцом, а необходимо иметь образ мужественности в мужчине, избранном в качестве его модели. Таким мужчиной не обязательно должен быть биологический отец мальчика. Образ отца формируется у ребёнка даже при физическом его отсутствии в форме некоего символа или мифа. Исследователями был описан типичный образ идеального отца. Идеальный родитель – это доминантный, уверенный в себе человек, волевой, но достаточно зависимый, очень общительный, ориентированный на мнение окружающих, жертвующий собой и характеризующийся гиперсоциальными установками [16]. Ведущую роль в формировании позитивного образа отца играет мать ребёнка. Позитивный образ отца важен для адекватной гендерной идентичности ребёнка. Например, если в образе отца есть позитивная составляющая, то независимо от его наличия в семье у мальчика формируется маскулинность. Было доказано [16], что отец оказывает существенное влияние на формирование Я-концепции дочери, а также на развитие некоторых жизненно важных личностных свойств, касающихся эмоционально-волевой сферы. Чем выше воспитательный вклад отца, тем выше самооценка девочки, ее симпатия к себе, самопринятие, самоуверенность, высокий самоконтроль.

Хотя другие исследователи констатируют, что при отсутствии непосредственного контакта с отцом или значимым мужчиной, его замещающим, ребёнок создает «фантомный» идеализированный, лишенных каких-либо конкретных черт образ отца [23]. У девочек может возникнуть так называемая невротическая потребность в любви (К. Хорни) – преувеличенная потребность в эмоциональной привязанности, позитивной оценке окружающих людей, их советах, поддержке, которая провоцирует определенное невротическое состояние. Такое состояние объясняется недостатком онтологической автономии – потерей ощущения собственной индивидуальности в ситуации

отсутствия людей в конкретный момент времени в определенном пространстве.

Высока роль отца в когнитивном развитии ребёнка и развитии его моторики, в освоении пространства. Дети эмоционально отзывчивых и вовлеченных в детско-родительские отношения отцов имеют более высокий уровень когнитивного развития. «Грубые» кинестетические игры мужчин с маленькими детьми как сенсорные стимуляторы (подбрасывания, безобидная силовая возня, катание на плечах) способствуют развитию тактильной чувствительности и сенсорной интеграции.

Таким образом, в психологии имеется ряд теорий, объясняющих природу отцовства. Исследователи пытаются обосновать важность присутствия отца в жизни ребёнка на разных этапах его взросления, начиная с новорожденности. Признается значение и положительное влияние на развитие ребёнка любого значимого мужчины, выполняющего функцию отца. Сегодня достаточно открыто ведутся диалоги о том, что есть необходимость отличать биологическое и социальное отцовство, подробно изучать проблемы адаптации к отцовству. Отцовство явление одновременно и биологическое и социальное. Сейчас отцовство понимается как готовность мужчины взять на себя ответственность за содержание и воспитание детей. В данном случае мы акцентируем внимание на родительских функциях мужчины, которые он на себя принимает.

В психологии достаточно много и подробно исследовались многочисленные аспекты материнства, но недостаточно представлены исследования отцовства для создания полной картины данного феномена. Не оспаривается факт такой же существенной роли отца, как и матери, в жизни ребёнка на каждом этапе его развития. Не представляется возможным выделить какую-то одну или несколько существенных родительских функций в роли отца, отличных от материнских. Признается существенным влияние образа отца даже при его физическом отсутствии либо замещающей отцовской фигуры (отчима) на развитие ребёнка.

Отец и мать регулируют, устанавливают эмоциональный тон, регламент отношениям с ребёнком. **Детско-родительские отношения** обусловлены отношениями внутри семьи как социального института. Отношения можно понимать и как внутреннюю реальность, отражающую других людей в мыслях и переживаниях субъекта, и как внутреннюю сторону взаимодействия членов некоторой группы. Межличностные отношения воспринимаются как система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. В семье

выделяются следующие подсистемы отношений: супружеская, сиблинговая и детско-родительская. Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребёнка и родителя. Считается, что оптимальным условием полноценного развития и здорового функционирования психики человека является обеспечение открытого взаимодействия на всех этапах системы психического регулирования. Отмечается важность контактов диалогического характера с ближайшим окружением для полноценного психического развития ребёнка и его социализации.

Проблема детско-родительских отношений как вида межличностных отношений, влияние этих отношений на развитие личности, на процессы социализации, на способы взаимодействия с другими людьми, на самоопределение и т. д. достаточно широко рассматривается в современной психологии. Об этом свидетельствует многообразие теорий, концепций, описывающих их специфику. Несмотря на это, четкого определения детско-родительским отношениям в научной литературе нет. Как правило, большинство теорий раскрывают их содержание, дают им характеристику и демонстрирует влияние детско-родительских отношений на психическое развитие личности или социальные отношения. Все теории и концепции условно можно разделить на следующие группы: 1) теории и концепции, отражающие функциональный подход к анализу детско-родительских отношений; 2) теории и концепции, раскрывающие детско-родительские отношения в рамках структурного подхода; 3) теории и концепции, отражающие эмпирический подход к анализу детско-родительских отношений; 4) теории и концепции, отражающие системный подход к анализу детско-родительских отношений.

Остановимся на описании теорий детско-родительских отношений в рамках функционального подхода. Существует группа теорий, которая раскрывает сущность детско-родительских отношений с точки зрения влияния их на социализацию личности. Психоаналитическое направление было одним из первых, в котором отношения между ребёнком и родителем рассматривались в качестве главного фактора детского развития. Согласно З. Фрейду и А. Фрейд, мать выступает для ребёнка и как источник удовольствия, и как первый человек, регламентирующий его действия. В классическом психоанализе основная причина личностных нарушений взрослого человека усматривается в неудовлетворённых в детстве потребностях. Потребности должны были удовлетворяться как родителями в целом, так и матерью в частности [10]. Это доказывается и теорией

материнской депривации [10], следуя которой близкие эмоциональные отношения у ребёнка могут складываться только с матерью. У детей формируются привязывающие модели поведения – жесты и сигналы, которые обеспечивают и поддерживают их близость к матери. Эпигенетическая концепция Э. Эриксона объясняет двойственность в отношениях между родителями и ребёнком, которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребёнка с чувством полного личного доверия к нему, предоставляя определенную степень свободы для успешной социализации. В отличие от З. Фрейда, Э. Эриксон акцентирует внимание не на влечениях ребёнка, а на его отношениях с близкими взрослыми.

Э. Фромм рассматривал детско-родительские отношения с позиции качественных различий материнского и отцовского подходов к заботе о ребёнке. Это различие наиболее ярко прослеживается по линии условности – безусловности. С точки зрения ученого, материнская любовь безусловна, не мотивирована, основана на родительском инстинкте. Отцовская любовь обусловлена оправданными ожиданиями отца к ребёнку, ее необходимо заслужить социально приемлемыми поступками. По мнению Э. Фромма, речь здесь идет не о конкретном родителе, а о материнском и отцовском началах, которые в определенной степени представлены в личности матери или отца. К. Роджерс, представитель гуманистической теории, отмечает важность безусловного позитивного принятия ребёнка со стороны родителей для поддержки у ребёнка базового чувства безопасности, являющегося основой успешной социализации.

Исходя из теории подражания В. Вундта и Г. Тарда в рамках бихевиорального подхода, детско-родительские отношения в родительской семье напрямую влияют на способы воспитания детей в семье молодоженов. Раскрывается механизм установления отношений с людьми в целом: опыт отношений со значимыми другими в прошлом, а именно с родителями, находит свое выражение в Я, а затем определяет отношения с людьми в настоящем. Поэтому наибольшие трудности в воспитании собственных детей должны возникать у родителей, которые в прошлом были единственными детьми в семье. Процесс подражания основан на позитивном подкреплении копирования поведения родителей. Учеными подчеркивается роль подкрепления как необходимого предшествующего условия приобретения имитирующего поведения. В теории социального научения А. Бандуры отражены этапы формирования полоролевого поведения, основанные на подражании родителям. Автор считает, что дети обучаются поведению обоих полов, но на практике реализуют поведение, характерное только для своего пола. Это объясняется тем, что именно такое

поведение подкрепляется со стороны окружающих. В рамках этого подхода И.А. Фурманов особое внимание уделял трансферу агрессии и насилия в отношении родителей к детям. Если рассматривать насилие как типичный способ поведения в семье или как единственно возможное средство воспитания, подавления детей, то в дальнейшем они, копируя поведение родителей, будут использовать агрессивные способы взаимодействия со своими собственными детьми [31]. М. Мид, занимаясь в рамках теории социального научения проблемами социализации детей в разных культурах, уделяла особое внимание взаимоотношениям родителей и детей в семье, которую она характеризовала как одну из замкнутых культур. В своих исследованиях она отмечала ведущую роль доминирующего стиля общения в семье в формировании личности ребёнка. Она определила, что конфликты между поколениями связаны с господствующим типом семейной организации [20].

Некоторые исследования детско-родительских отношений строятся на изучении роли взрослого во взаимодействии с ребёнком. Е.О. Смирнова считает, что позиция ребёнка, особенно на ранних стадиях развития, рассматривается как пассивная/реактивная. При таком подходе ребёнок, по сути, не является активным субъектом взаимодействия с родителем. Отношения между родителями и детьми характеризуются первоначальным "комплементарным" родителско-детским отношением. В период взросления детей отношения характеризуются сначала односторонним авторитетом родителей, затем – взаимным отдалением, изменением роли родителя без разрушения отношений. Цикл завершается проявлением взаимности в отношениях родителей и взрослых детей [28]. Детско-родительские отношения рассматриваются также и с точки зрения их влияния на интеллектуальное развитие ребёнка. В экспозиционной модели отношений Р. Зайонца описано, что продолжительность общения детей с матерью имеет решающее значение для развития их интеллекта. Научно доказано, что вследствие их частого общения уровень интеллектуального развития детей будет больше коррелировать с уровнем интеллекта матерей, чем отцов. Он видит зависимость интеллектуального развития ребёнка от количества членов семьи и очередности рождения детей. Согласно его модели, вклад старших членов семьи в ее интеллектуальную среду оценивается как более значимый. Так, первенцы оказываются максимально включенными в интеллектуальную среду семьи. Это определяется их непосредственным контактом с родителями, в то время как последующие дети взаимодействуют с родителями через посредника - первенца.

Другая группа теорий детско-родительских отношений раскрывает их сущность с точки зрения структуры. Многие исследователи рассматривают различные компоненты детско-родительских отношений. В структуру детско-родительских отношений А.С. Спиваковская, Р.В. Овчарова включают мотив воспитания, стиль воспитания, родительскую позицию и тип воспитания. Они продемонстрировали четкую причинно-следственную взаимосвязь между этими компонентами: мотив и стиль воспитания включены в родительскую позицию, которая в свою очередь и определяет тип воспитания [22]. Родительская позиция в данном случае рассматривается как некое целостное образование, реальная направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания. Родительская позиция, как совокупность установок родителей во взаимодействии с ребёнком, существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом [1]. Исследователи дают четкое разграничение стиля и типа воспитания. Тип воспитания – это определенная объективно складывающаяся, не всегда осознаваемая система взаимоотношений между родителями и детьми. Стиль воспитания рассматривается как осознанная система взаимоотношений родителей с ребёнком в семье, характеризующая степень контроля, заботы и опеки, близостью эмоциональных контактов между ними, характером руководства поведением ребёнка со стороны взрослых [1; 22]. Динамическая двухфакторная модель родительского отношения к детям, созданная Е. Шеффер и Р. Белл, доказывает, что родительское отношение в течение длительного времени относительно неизменно и представлено родительскими установками. Эта модель отражает две основные полярные характеристики детско-родительских отношений: эмоциональную и поведенческую. Разная степень выраженности этих полярных характеристик родительского отношения позволила описать разнообразные типы родительского отношения и стилей поведения. В поведенческий компонент родительского отношения исследователи включили отчуждение, пренебрежение, ненависть, сверх требовательность, гиперопеку, в эмоциональный компонент – свободу, демократию, любовь, всепрощение, авторитарный диктат.

Отечественные психологи длительное время придерживались традиционного направления «психологии отношений», предложенного В.Н. Мясищевым. Ученым выделены уровни отношений, которые формируются в онтогенезе. По мнению В.Н. Мясищева, психологическим ядром личности является индивидуально-целостная система ее субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, представляющая собой интегрированный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального

окружения. Система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия. Согласно концепции отношений В.Н. Мясищева, в структуре отношений можно выделить три компонента: эмоциональный, когнитивный, поведенческий. В.Н. Мясищев определял семью как «элемент, обладающий энергией, информацией и волей, побуждающий членов семьи к изменениям, к пересмотру существующих правил и границ, подсистем и коалиций». Детско-родительские отношения ученый определяет как субъективные отношения, имеющие как когнитивный, эмоциональный, так и поведенческий компонент. В настоящее время «психология отношений» находит отражение в личностно-ориентированной и семейной психологии, представители которой также рассматривают понятие «отношение» через его трехкомпонентную структуру. Человек на когнитивном уровне знает нечто об объекте, на эмоциональном – переживает соответствующую знанию эмоцию, на поведенческом – строит поведение или реакцию, соответствующую знанию и эмоциям. Причем субъект различает объективные отношения, выработанные в процессе жизнедеятельности, и субъективные, личные. Структурный подход к пониманию понятия межличностных отношений развивается Я.Л. Коломинским, который рассматривает их как «лично значимое образное, эмоциональное и интеллектуальное отражение людьми друг друга» [14], выделяя их как внутреннюю сторону межличностного взаимодействия.

Детско-родительские отношения рассматриваются также в рамках эмпирического подхода в семейной психологии. Его сторонники (Т.В. Андреева, А.И. Антонов, С.И. Голод, В.Н. Дружинин и др.) рассматривают семью как малую социальную группу, имеющую свою историю возникновения, функционирования и распада. Семья рассматривается как первичная группа, в которой функции, роли зависят от личностных характеристик ее членов. Детско-родительские отношения в ней строятся на достаточно длительных по времени отношениях между членами семьи, кровном родстве, непосредственных контактах, эмоциональной вовлеченности субъектов отношений. Взаимоотношение в супружеской паре непосредственно определяет характер детско-родительских отношений в семье.

Детско-родительские отношения анализируются и в контексте системного подхода в психологии. Системные семейные теории опираются на общую теорию систем Л. Берталанфи и ее основные положения: а) целое больше, чем сумма его частей; б) все части и процессы целого взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга. Члены семьи в системной семейной теории являются элементами одной системы. Их взаимодействие рассматривается как взаимовлияние:

когда изменяется один член семьи, все остальные также претерпевают изменения. Семейная система – это группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, взаимоотношениями.

В теории эмоциональных систем М. Боуэна утверждается, что желания, поступки, намерения членов семьи регулируются неизменными для всей системы законами. Закон гомеостаза действует таким образом, что каждая система стремится сохранить свое положение независимо от ее функциональности. Закон развития раскрывает суть жизненного цикла семьи со своеобразными стадиями ее существования: от стадии создания до стадии завершения. М. Боуэн сделал заключение: существуют определенные стереотипы взаимоотношений, которые повторяются и воспроизводятся в поколениях. На этом заключении основывается теория дифференциации семейных систем, подробно описывающая ее возможную дисфункциональность. В теории семейных систем детско-родительские отношения рассматриваются в контексте параметров семейной системы: стереотипы взаимодействия, семейные правила, семейные мифы как сложное семейное знание, актуализируемое при появлении нового члена семьи; границы и стабилизаторы системы, семейная история. Эти параметры предопределяют стиль отношений, позиции сторон взаимодействия. С точки зрения теории эмоциональных систем М. Боуэна, структура и функции семьи изменяются в зависимости от стадий ее жизнедеятельности, что обуславливает ее динамику. Смена стадий жизнедеятельности семьи характеризуется тем, что в новой ситуации привычные способы функционирования семьи перестают работать. Если при этом формируемые новые способы функционирования семьи оказываются неадекватными, то нарушаются гомеостатические процессы, и состояние семейной системы характеризуется как критическое. В таком случае изменяется эмоциональное поле семьи, основанное на отношениях между ее членами.

В. Сатир, основываясь на системной теории семьи, раскрывает сущность детско-родительских отношений через модели общения. В исследованиях она делает упор на предположении, что отношения в триаде «отец-мать-ребёнок» зависят от одной из четырех выбранных моделей общения: заискивание, обвинение, расчетливость, отстраненность. Она констатирует тот факт, что «пока дети прокладывают свою дорогу в сложном и часто опасном мире, они пытаются использовать тот или иной тип поведения (модель общения). После определенного опыта ребёнок уже больше не может отличить свою реакцию от чувства самооценности. Любой из этих четырех типов реагирования способствует поддержанию заниженной самооценки, ощущения

собственного ничтожества» [27, с. 29]. При этом В. Сатир излагает ряд семейных правил, которые регламентируют отношения в триаде. Вот некоторые из них: «Независимо от происходящего выгляди счастливым», «Не говори об этом. Относись к этому так, будто этого не существует», «Не говори со мной о своих денежных трудностях – это твоя личная проблема» и т. д. Семейные правила могут отягощаться семейными секретами. Однако психолог доказывает, что семейные правила не статичны. Являясь динамичными, они могут существенно влиять на изменение детско-родительских отношений. По мнению А.Я. Варги, родительские отношения – это система разнообразных чувств к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка, его поступков.

Семейное взаимодействие, по мнению Л. Берталанфи, Дж. Хейли, М. Эриксона, осуществляется в четырех подсистемах: супружеской, детско-родительской, подсистеме сиблингов, экстрасемейной. Структурная теория С. Минухина, созданная в рамках системного подхода в психологии, описывает детско-родительские отношения как отношения между двумя подсистемами: подсистемой родителей и подсистемой детей, включенность в которые накладывает на члена семьи необходимость выполнять те или иные роли. Качество отношений определяется наличием границ между системами и иерархией членов семьи в семейной системе. Диффузные либо жесткие границы, отсутствие иерархии усиливают напряжение между подсистемами, которое нарушает отношения между членами семьи. Следовательно, необходимо рассматривать детско-родительские отношения как элемент взаимодействия в семейной системе.

Различные, представленные нами, порой противоречивые, взгляды на материнство, отцовство и детско-родительские отношения раскрывают в полном объеме сущность родительства как компонента личности взрослого человека. Экскурс в психологические теории лишь убеждает нас в важности подготовки взрослеющего человека к качественному выполнению родительских функций. Предполагается, что инклюзивная школа, опираясь на сотрудничество с родителем, семьей организует качественное воздействие на обучающегося в независимости от его особенностей для успешной его социализации и всесторонне развития.

Список литературы:

1. Архиреева Т.В. Психологическая готовность к отцовству у мужчин в возрасте от 16 до 35 лет // Семейная психология и семейная терапия. 2008. N 1. С. 3–11.
2. Архиреева Т.В. Родительские позиции как условия развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.07. М., 1990. 169с.
3. Баженова О.В. Готовность к материнству, выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. N 4. С. 35–42.
4. Батуев А.С. Физиология плода и детей / А.С. Батуев. М.: Просвещение, 1998. 268 с.
5. Берлингейм Д. Доэдиповы отношения между отцом и ребенком // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. N 2. С. 33-48
6. Богачева Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н.В. Богачева; Казан. гос. энергет. ун-т. – Казань, 2005. 22 с.
7. Борисенко Ю.В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства // Семейная психология и семейная терапия. 2006. N 2. С. 44-55.
8. Бурменская Г.В. Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая диагностика. 2005. N 4. С. 9–44.
9. Валитова И.Е., Клещёва Е.А. Родительство отца и родительство отчима: сравнительная характеристика / Е.А. Клещёва // Вестник БарГУ. Серия Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2013. N 1. С. 84-92
10. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. N 1. С. 72–79.
11. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов: (сборник работ З. Фрейда, А. Фрейд) / сост. и ред. М.М. Решетников. СПб.: Ин-т психоанализа, 1995. 483 с.
12. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15.
13. Клещёва Е.А. Отцовство как культурно исторический и социальный феномен // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры специалистов: межвузовский сборник научных статей с международным участием. Барановичи. РИО БарГУ. 2015. Вып. 5 в 2 ч. Ч. 1. Психология / под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. Я.Л. Коломинского, отв. ред. А. А. Селезнев, Междунар. редкол.: И.В. Дубровина [и др.]; Ч. 2. Педагогика / под науч. ред. канд. пед. наук, доц. В. И. Козел; отв. ред. А. А. Селезнев; Междунар. ред. Е.В. Анищенко [и др.]. С. 51-60.

14. Клещёва Е.А. О детско-родительских отношениях в повторнобрачной семье: теоретический аспект // Вестник БарГУ. Серия Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2015. N 3. С. 47-53.
15. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: (общие и возрастные особенности) / Я.Л. Коломинский. Минск: БГУ, 1976. 432 с.
16. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. М.: Время, 2009. 496 с.
17. Кузьменко Н.И. Роль семьи в формировании инклюзивной готовности ребенка // Инклюзивное образование: теория и практика сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 189-195.
18. Липпо С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / С.В. Липпо; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: СПбГУ, 2006. 21 с.
19. Мацук М.А. Влияние феномена отцовства на личность мужчины // Психологические проблемы современной Российской семьи: материалы второй Всерос. науч. конф., Москва, 25–27 окт. 2005 г.: в 3 ч. / МГУ; редкол.: В.К. Шабельников, А.Г. Лидерс. М., 2005. Ч. 3. С. 34–36.
20. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. N 5. С. 18–27.
21. Мид М. Мужское и женское. Исследования полового вопроса в изменяющемся мире / М. Мид. М.: РОССПЭН, 2004. С. 174–188.
22. Мухина В.С. Психологические проблемы материнства // Медико-психологические аспекты современной перинатологии: материалы IV Всерос. конгр. по перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с междунар. участием. М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2003. С. 7–10.
23. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2003. 324 с.
24. Пухова Т.И. Повторение пути, пройденного матерью // Журнал практической психологии и психотерапии. 2001. N 4. С. 12–18.
25. Пушкарева Н.Л. Материнство в новейших социологических, философских и психологических концепциях // Этнографическое обозрение. 1999. N 5. С. 48–59.
26. Радионова М.С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 Ин-т человека Рос. акад. наук. М.: [б.и.], 1997. 22 [1] с.
27. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. 2000. N 3. С. 67–81
28. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В.Сатир. М.: Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.

29. Смирнова Е.О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка / Е.О. Смирнова, М.В. Соколова // Вопросы психологии. 2007. N 2. С. 57.
30. Фридрих Е. Триангуляция // Психоаналитический вестник. 1998. N 6. С. 14–19.
31. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Э. Фромм. М., 1990. 159 с.
32. Фурманов И.А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. М.: Речь, 2007. 480 с.

Репозиторий БарГУ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурьянова Инна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (Россия, г. Магнитогорск).

Испулова Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (Россия, г. Магнитогорск).

Клещева Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Барановичский государственный университет (Беларусь, Брестская область, г. Барановичи).

Кузьменко Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (Россия, г. Магнитогорск).

Слепухина Галина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (Россия, г. Магнитогорск).

Халикова Джени Андреевна – ассистент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (Россия, г. Магнитогорск).